

Лин Лан стоял на коленях, а перед ним были разложены три черные массажные палочки (1) разной толщины, но изготовленные из одинакового материала. Длина их составляла всего половину ладони. Та, что располагалась слева, была толщиной с палец, справа была обыкновенная массажная палочка, а посередине - средняя между ними по толщине.

Не понимая их назначения, Лин Лан задрал голову и взглядом спросил Фэн Хао.

- Начиная с сегодняшнего дня, ты должен будешь сам себя расширять, - распорядился Фэн Хао.
- Каждый день начинай с первой, затем привыкай ко второй, пока не закончишь третьей. Если ты не слишком занят на работе и у тебя есть немного свободного времени, ты непременно должен расширять себя по полчаса в день, отводя по десять минут на каждую палочку. Я не стану тебя контролировать. На этот раз все будет зависеть лишь от тебя.

Он вытащил из кармана бутылочку и поставил ее на кофейный столик:

- Жидкость в ней содержит анестетик. Первое время от инородных тел ты можешь почувствовать дискомфорт. Всякий раз, как ты используешь ее, она поможет тебе временно избавиться от этих неприятных ощущений. Твоему здоровью она тоже не навредит. Само собой, это только на первое время. Когда твое тело привыкнет, необходимость прибегать к этому способу отпадет. Я подсчитал количество лекарства в бутылочке. Когда оно закончится, попросишь у меня еще.

Лин Лан посмотрел на оставшуюся стоять на кофейном столике бутылочку. Она была изготовлена из голубого стекла и казалась наполненной тайной.

- И, наконец, самое главное: я прошу тебя расширять себя сзади, но неважно, какая реакция у тебя возникнет в процессе, тебе запрещается прикасаться к себе спереди, как во время расширения, так и в любое другое время. Впредь как и когда ты сможешь высвободить свое желание, будет зависеть лишь от меня. Сейчас мне не хотелось бы запираить эту часть тебя, если, конечно, ты не заставишь меня воплотить в жизнь эту идею. Я не смогу следить за тобой двадцать четыре часа в сутки, поэтому приходится оставлять все под твою ответственность.

Слова Фэн Хао одно за другим входили в уши Лин Лана, и хотя звучали они совсем не громко, его голос наполнял величие. Лин Лану оставалось только молча отчеканивать каждое сказанное им слово у себя в памяти.

Фэн Хао на мгновение замолчал, давая ему время переварить услышанное, затем продолжил:

- Я задам тебе вопрос в несколькими вариантами ответа: с какой целью я дал тебе это задание?
А: чтобы тебе не пришлось испытывать боль, когда мы займемся этим. Или Б: чтобы ты испытал большее наслаждение.

Лин Лан задумался:

- А?

- Ошибаешься.

- Б? - попытался исправиться он.

- Тоже неверно, - Фэн Хао покачал головой. - Правильный ответ - Ц: чтобы я смог плавно и беспрепятственно войти в твое тело. Чтобы твое неопытное тело не сжалось, тем самым мне навредив, - он положил руку Лин Лану на голову. - Запомни: все, что ты делаешь, предназначено для того, чтобы доставить мне удовольствие. Твои собственные мысли и чувства не имеют значения. Ты должен научиться воспринимать мое счастье как свое собственное, мое удовольствие - как свое, относиться ко мне как к себе. Мое первое правило во время игры: мои потребности превыше всего, а мое удовлетворение - наивысшая похвала для тебя.

- Твои разум и тело полностью подчинены мне. И лишь я вправе их контролировать. Единственное, что нужно делать тебе, - это повиноваться. Не имеет значения, что сейчас ты не в состоянии это понять. Я не нуждаюсь в твоём одобрении. Мне нужно только, чтобы ты запомнил эти правила и следовал им.

- Если ты когда-нибудь поймешь меня правильно, это будет означать, что ты стал питомцем, достойным этого звания, - его ладонь на миг задержалась на голове Лин Лана, после чего он убрал ее. - Все запомнил?

Лин Лан поднял на него взгляд и кивнул, давая понять, что запомнил.

- Очень хорошо, - на лице Фэн Хао вновь появилось доброе выражение. - А теперь остались ли у тебя какие-нибудь вопросы?

Немного поразмыслив, Лин Лан спросил:

- Запишешь ли ты цифру из номера моего телефона, когда я сделаю это?

Фэн Хао рассмеялся:

- Стану я записывать цифру твоего номера или нет, это условие могу поставить лишь я сам, ты не имеешь права об этом просить. Ты в первый раз совершил такую ошибку, поэтому я не стану наказывать тебя за нее. Но если подобное повторится, я сотру одну цифру.

Он склонился над Лин Ланом, и в его темных глазах появилось отражение последнего. Улыбающееся выражение лица Фэн Хао напомнило Лин Лану о том, как тот выглядел, когда бегал за ним и все время называл "старшим".

- Когда я полностью запишу твой номер, то позвоню тебе и скажу то, что ты хочешь услышать, хорошо? Старший.

Когда Фэн Хао ушел, Лин Лан посмотрел на разложенные перед ним предметы и решил приступить к своей первой тренировке.

Он направился в уборную и очистил там свое тело, а когда выходил, прихватил с собой смазку, лежащую возле раковины. Фэн Хао еще ранним утром положил ее на самое видное место, хотя до этого практически не использовал.

Массажные палочки были изготовлены из какого-то очень особенного материала. Лин Лану никак не удавалось определить его. Сначала ему показалось, что они эластичные, но, подняв их, он обнаружил, что они обладают невероятно гладкой поверхностью, а еще - тяжелые и холодные, как кусок мрамора. Но здравый смысл подсказывал ему, что это определенно не камень.

Лин Лан нанес смазку на самую тонкую массажную палочку. Он уже какое-то время носил анальную пробку, поэтому принять в себя такую толщину не представило для него сложности. Она плавно вошла в него до конца. Но после он обнаружил, что вся сложность состояла не в том, как ее вставить, а в том, чтобы зажать в себе эту маленькую и скользкую штучку так, чтобы она не выпала из него.

Он изо всех сил сжимал свои ягодицы, но все равно отчетливо ощущал, как палочка легонько скользит по стенке кишечника, и на всем пути ее прохождения оставалось чувство прохлады, а нервы получали до крайности мощную стимуляцию. Возможно, физически он и не испытывал особо сильного удовольствия, но на психологическом уровне он ощущал стыд от вторжения инородного тела в интимную часть своего тела, отчего его передняя часть начала проявлять признаки того, что готова восстать.

Сфинктер, которому столько времени пришлось провести в состоянии напряжения, неизбежно утомился и слегка ослабил сжатие, отчего массажная палочка внезапно выпала из него. Лин Лану пришлось снова поднять ее и вставить рукой, а затем опять попытаться зажать.

Спустя примерно десять минут Лин Лан расслабил свои ягодицы, позволив массажной палочке выскользнуть из своего тела, а затем вставил следующую палочку средней толщины. Умудренный опытом с перебором со смазкой, отчего все стало так сложно с предыдущей палочкой, теперь он не стал ее добавлять. Используя оставшуюся в его теле жидкость, он без малейших усилий втокнул палочку в свою заднюю часть.

Эта массажная палочка толщиной в два пальца оказалась такого же размера, как и анальная пробка, которую он обычно носил во время тренировки. Вставив ее, Лин Лан ощутил, что это

самый подходящий размер. По сравнению с бегом на шесть километров с этой штуковиной сегодняшняя тренировка не представляла для него труда, и он с легкостью пережил следующие десять минут.

Отчасти Лин Лан понимал, зачем Фэн Хао дал ему вторую палочку: по сравнению с предыдущим непрерывным напряжением мышц то, как он чувствовал себя сейчас, больше походило на отдых.

Вот с последней палочкой ему пришлось нелегко. Лин Лан дважды безуспешно пытался втиснуть ее в себя, после чего ему все-таки пришлось нанести на нее смазку, чтобы она более плавно раздвигала внутренние складочки. Однако теперь, едва он ввел переднюю часть, как почувствовал дискомфорт от вторжения инородного тела и инстинктивно захотел вытолкнуть ее из себя.

Тут Лин Лан вспомнил, что Фэн Хао еще кое-что оставил ему. Он открыл запечатанную бутылочку и осторожно вылил из нее несколько капель, а затем равномерно нанес жидкость на свою дырочку и какое-то время неспешно ее помассировал. Как и сказал Фэн Хал, жидкость из этой бутылочки явно содержала в себе анестетик. Поначалу очень чувствительное мечтечно изменилось, и теперь он не почувствовал бы боли, даже если бы ущипнул себя там ногтями. Подготовившись, он очень медленно ввел в себя массажную палочку в три пальца толщиной. Сталкиваясь с сопротивлением, он водил ей туда-сюда, перемещая внутрь больше смазки, и продолжал. Ему пришлось повторить эти действия несколько раз, пока вся палочка не вошла внутрь него.

Лин Лан безропотно опустился на колени. Его дырочка, которую он совсем недавно изо всех сил сжимал, сейчас оказалась растянута до предела. Он постепенно заставил свое тело принять это чувство, после чего его напряженные мышцы смогли немного расслабиться. Вот только в отличие от него самого его младший братец проявил куда больший интерес к такой стимуляции.

Ему не удалось понять все, что сказал ему сегодня Фэн Хао, но и не мог отрицать, что кое-что из сказанного заставило его ощутить возбуждение и даже вызвало желание попробовать воплотить это в жизнь. Он чувствовал, что слова Фэн Хао пробудили нечто глубоко скрытое в его теле. Как и в тот раз, когда Фэн Хао на съемочной площадке пробудил в нем желание, заставив запороть семь дублей подряд. Похоже, с тех самых пор его тело готово было принять этого человека.

Лин Лан принялся возрождать в своей памяти каждое слово, сказанное Фэн Хао, представляя себе, что, окажись сейчас в нем половой орган его мастера, ему сладовало бы сделать все возможное, чтобы доставить ему удовольствие.

Он начал снова и снова, с неизменной силой и скоростью сокращать свой сфинктер. Поначалу это упражнение вызывало у него исключительно боль, но как только он ее превозмог, это действие стало для него столь же естественным, как сердцебиение или дыхание.

Лин Лан закрыл глаза, дыша полной грудью и регулярно выполняя своей дырочкой сжимающие упражнения. Он чувствовал, как его мышцы становятся все сильнее, а каждое новое их сокращение заставляло все глубже продвигаться закругленный наконечник массажной палочки, оставаться там на пару секунд, а затем при расслаблении сфинктера возвращаться в исходное положение.

Он не мог сказать точно, сколько раз поторил это упражнение. Когда же он, наконец, открыл глаза, оказалось, что отведенные на него десять минут как-то незаметно уже пролетели.

Лин Лан снова перешел на дыхание животом, и массажная палочка начала понемногу выходить из его тела. Когда она полностью вышла, его изначально наполненная задняя часть внезапно ощутила себя опустевшей, отчего он невольно ощутил желание, что ее быстро заполнило что-нибудь мощное.

Он потрогал свою дырочку пальцем и ощутил, что, вероятно, в силу инерции, его дырочка по-прежнему продолжала пульсировать и сжиматься, будто там билось маленькое сердце.

Завершив положенные на сегодня тренировки, Лин Лан как следует очистил все использованные предметы, после чего, наконец, отправился в душ, чтобы смыть тонкий слой пота, выступивший на коже.

Он вымылся с макушки до пят, когда его правая рука остановилась на месте, к которому ему запрещено было прикасаться. За прошедшее время от начал было уже отходить от испытанного возбуждения, но даже этого тлеющего пламени оказалось достаточно, чтобы у него в крови вспыхнул огонь.

Лин Лан неподвижно застыл под поливающим его душем и надолго затих, а затем медленно отвел свою руку от части тела, которая уже начала было пробуждаться.

***

Кто знает, случайно так совпало или вышло намеренно, но съемки этого фильма, будь то в студии или на открытом воздухе, проходили неподалеку от дома Фэн Хао. Лин Лану редко удавалось во время съемок каждый день возвращаться домой, но на этот раз ему повезло наслаждаться таким распорядком.

Фэн Хао занимался своими делами целую неделю, пока, наконец, не настала его очередь снимать свои сцены. Лин Лан уже приготовился выходить, когда обнаружил, что тот до сих пор собирается в спальне.

- Нам еще не пора? - подойдя к Фэн Хао, спросил он.

- Не спеши, - рассмеялся Фэн Хао, - у нас еще достаточно времени.

Только тогда Лин Лан заметил, что перед Фэн Хао аккуратно разложены десять металлических шариков размером с две третьих шарика для пинг-понга.

Пусть в глубине души Лин Лан колебался, он не стал задавать вопросы, зная, что Фэн Хао ничего не делает просто так.

- Никак не могу решить... - взгляд Фэн Хао устремился на металлический шарик, лежащий ближе всего к нему.

Лин Лан молча ожидал, пока Фэн Хао последует за ним.

Неожиданно тот обернулся к нему:

- Какая вторая цифра у твоего номера?

Лин Лан на мгновение удивленно застыл, не поспевая за скоростью мыслей Фэн Хао:

- Три.

Фэн Хао рассмеялся и смог вздохнуть с облегчением:

- Отлично. Я уже было забеспокоился. Что бы я делал, окажись там восемь или девять?

У Лин Лана появилось плохое предчувствие. Как и ожидалось, Фэн Хао отсчитал из десяти шариков три, а затем совершенно естественно стянул с Лин Лана штаны.

- Цифра три идеальна: ни больше, ни меньше, а в самый раз.

Тело Лин Лана ощутило прохладу, причем это ощущение повторилось три раза подряд. Лин Лан слегка переменялся в лице.

- Продержись сегодняшний день, и я запишу вторую цифру твоего номера, - улыбнулся Фэн Хао. - Есть возражения?

Лин Лану хотелось сказать "да", но он так и не смог открыть рот.

Фэн Хао, похоже, и не ожидал от него ответа. Он улыбнулся:

- Теперь у тебя два варианта. Первый: надеть своего старого друга, который поможет тебе удержать шарики, но в то же время продвинет их глубже. И второй: оставить все как есть, но тогда, боюсь, тебе весь день придется весь день старательно удерживать их себе. Если они выпадут в процессе съемки, это будет очень неловко.

---

1. Массажные палочки:

<http://bllate.org/book/14515/1285510>